

Е.А. ЗИНЬКО

КУЛЬТОВАЯ СИМВОЛИКА В РОСПИСИ НОВОГО СКЛЕПА ПАНТИКАПЕЙСКОГО НЕКРОПОЛЯ.

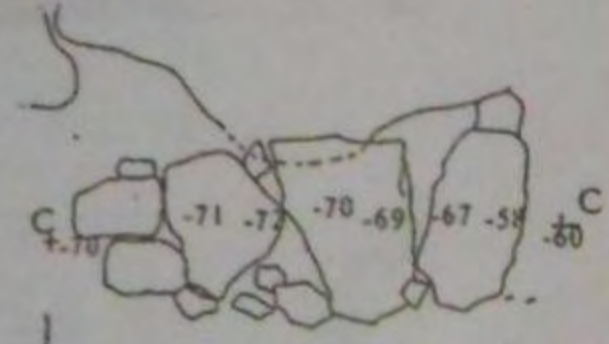
Позднеантичные склепы боспорского некрополя, расположенные на северном склоне горы Митридат в последние годы вновь стали объектом археологических исследований специалистов (Зинько 1991, 2001; Мыц и др., 2001). Известные ранее в основном по росписям (Кулаковский 1896; Ростовцев 1914; Зинько 1997) и неординарным комплексам находок (Айбабин 1999; Засецкая 1993), сейчас работы в этих склепах обусловлены не только уточнением топографии, хронологии и типологии этих погребальных сооружений, но и выявлением новых расписных склепов (Зинько 2000, с. 66). Это предоставит возможность вновь обратиться к вопросам этнического и социального состава населения столицы Боспора в позднеантичную и раннесредневековую эпоху, определить особенности религиозных представлений.

В открытой осенью 2000 года системе склепов, расположенных под жилой застройкой по ул. Желябова и 1 Нагорной улицы, была произведена подземная инструментальная съемка всей системы из 47 склепов и расчистка живописи в склепе № 2 (Зинько 2001а, с. 69-76). Конструктивно вновь выявленная система аналогична системе из 63 склепов расположенной рядом на ул. Желябова (Зинько 2000 а, с. 69-71). Несмотря на многократные ограбления, во вновь открытых склепах сохранились отдельные фрагменты погребального инвентаря и росписи. Большинство склепов заполнены грунтом из грабительских сбоек, а некоторые заилены в результате затопления грунтовыми водами. На стенах четырех склепов видна роспись, выполненная красной охрой. Три из них (№№ 2, 11, 41) полностью заилены, а в склепе № 16 изображено шесть христианских крестов (Мыц и др. 2000, с. 179).

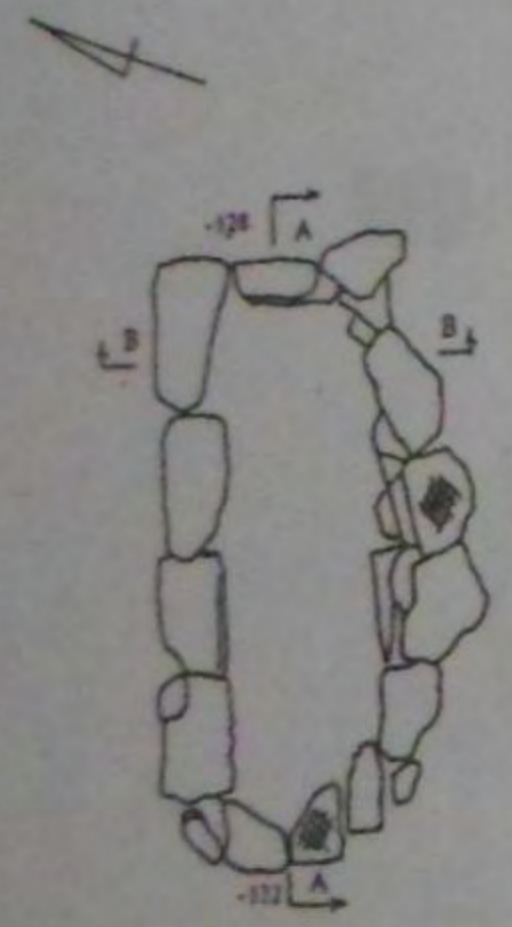
Склеп № 2 вырублен в толще мергеля, поверхность стен слегка заглажена и не оштукатурена. Склеп (рис. 1) прямоугольной формы (3,90 x 2,20 м), имеет три лежанки, одна из которых центральная, расположенная в юго-восточной стене на высоте 1,04 м от уровня пола, и две боковые, вырубленные в северо-восточной и юго-западной стенах на высоте 0,82 м и 0,88 м от уровня пола. В стенах погребальной камеры также высечены в мергеле четыре ниши: по обеим сторонам от центральной лежанки на высоте 1,30 м от уровня пола и по обеим сторонам от входа на высоте 0,90 м от уровня

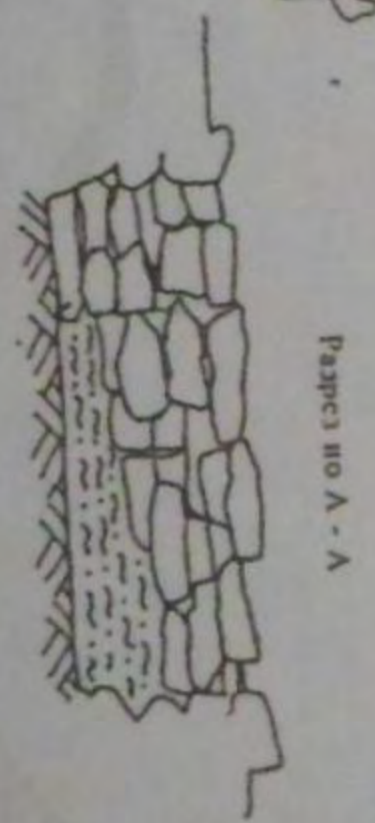
План уровня плит перекрытия могилы №7

- 1 - бусины и раковины каури;
- 2 - фрагменты гераклеийской амфоры

Разрез по А - А

2

Рис. 17. Погребения между кольцевыми оградами №№ 1 и 2: 1 - могила № 7; 2 - могила № 11.

пола. Сводом камеры является монолитный слой известняка, имеющий уклон в сторону дромоса 10-11 градусов. В боковых лежанках пробиты грабительские лазы. Все стены склепа оказались заматы сплошным слоем глины толщиной от 0,5 до 5 см на некоторых участках. Лишь свод склепа оставался относительно незагрязненным. На поверхности стен, вокруг ниш, под лежанками просматривались предварительно прочерченные линии для росписи. Роспись выполнялась вероятно кистью, причем краска наносилась прямо по глине. Для нанесения росписей был использован краситель (пигмент) ярко-красного цвета, без связующего элемента и легко разрушающийся при механическом воздействии. После полной расчистки стен от грязевых наслоений, была выявлена вся роспись в мельчайших деталях.

На своде склепа, в центре еще до расчистки сохранилось изображение ленты с теньями изогнутой в форме розетты (рис. 2, 1). Она представляет собой ленту-гирлянду с геометрическим орнаментом из зигзага, образующего 26 треугольников. В определенном порядке в треугольники помещено от одной до четырех точек. Окончания ленты оформлены в виде развивающейся бахромы.

В ходе расчистки стен склепа были открыты участки росписи, которые ранее не просматривались сквозь толщу глиняных затеков. Над входным проемом, в центре, изображена голова быка – букраний (рис. 2, 3). Рога изогнуты в виде одной дуги – полумесяца. Морда изображена трапецией, оканчивающейся жирной полосой внизу на месте носа. Уши намечены двумя мазками. Слева от входа, в верхней части простенка изображен очень схематично лик (рис. 2, 3). Линейно прорисованы глаза, нос и рот. От подбородка вправо и влево расходятся двойные линии. На простенке между нишей 1 и входным проемом помещен рисунок антропоморфной полуфигуры, слева над ней – две короткие линии сходящиеся углом, возможно навершие посоха. Обе арочные ниши на входной стене украшены по периметру изображением тени с зигзагообразным орнаментом и точками. Окончания теней оформлено бахромой. Основания ниш выделено тонкой горизонтальной линией (рис. 2, 3).

Центральная лежанка, на юго-восточной стене, окантована снизу и по бокам полосой-гирляндой с орнаментом из чередующихся треугольников полностью окрашенных красным пигментом и контурных, заполненных четырьмя точками (рис. 2, 2). В изголовье лежанки полоса оканчивается широкой закругляющей линией, а не бахромой. Ниша 2, находящаяся на простенке около главной лежанки, орнаментирована справа и слева полосой из треугольников с одной точкой. В данном случае, рисунок полосы разделен на две части, каждая оканчивается бахромой с двух сторон. Над арочным завершением ниши, соединяя орнаментальную полосу, помещено изображение двухмачтового судна. Выше – пальмовая ветвь с сидящей птицей влево. Справа от ниши – изображение воина с мечом влево (рис. 3).

На северо-восточной и юго-западной стенах, лежанки окаймляет полоса-гирлянда оканчивающаяся теньями на концах, декорированная треугольниками (на юго-западной стене треугольники постепенно переходят в овы).

Орнаментальный мотив повторяется в росписях многих склепов грунтового некрополя Пантикапея (Ростовцев 1913, табл. XCVII, XCVIII (1-4), XCIX (1), XCIX

(2), C (2,4), CI (2)). Основной принцип орнаментации это подчеркивание архитектурных линий декоративными полосами-гирляндами, либо сплошное заполнение орнаментом больших пространств на стенах склепов. В росписных склепах Пантикапея первых веков н.э. встречаются изображения "гирлянд-мешков" с теньями на концах обрамляющие ниши (склеп Сорака Соракова, склеп 1873 года). Возможно, полосы из треугольников с теньями в большинстве случаев являются результатом стилизации определенных частей орнаментации керченских склепов более раннего времени (Ростовцев 1914, с. 424). Но нельзя исключать и культовое значение этой росписи.

Техника и стиль росписи данного склепа идентичны ранее исследованным склепам в этом районе некрополя Пантикапея (Ростовцев 1914, с. 401-423). Вся роспись выполнена схематично, фигуры изображены примитивно и контурно, почти не прорисованы атрибуты и детали фигур, что затрудняет толкование изображения. Однако, совершенно ясно, что элементы ритуальной росписи, расположенные на входной северо-западной стене и на юго-восточной стене возле главной лежанки, составляют единую структуру и объединены представлениями о погребальных обрядах сложившимися в позднеантичный период на Боспоре. Для понимания значения и связи всех частей росписи в склепе, необходимо учитывать, что принцип расположения, смысл чередования сюжетных рисунков обусловлен идеей перехода умершего из одного состояния в другое. Расположение сюжетов на две стены подчеркивает различные этапы этого перехода. Благодаря совершенной жертве хтоническим божествам, умерший, преодолев смерть, обретает вечную жизнь в загробном мире.

Смысл изображенного над входом в склеп букрания может истолковываться двояко. С одной стороны, букраний связан с символом жертвы, обеспечивающей божественное возрождение, с другой стороны, может являться символом божества. Геродот описывает обряд жертвоприношения белого быка у египтян Эпафу, сыну Зевса и Ио (Aeschyl. Prom., 846 – 69; Herod., II, 39; Винокуров 2002, с. 38). Зевсу Градохранителю также приносили в жертву быка (Paus., I, 24,4; Фрозер 1980, с. 516-517.; Савостина 1992, с. 363.) Известны изображения букрания на монетах, вазах, стелах, жертвенниках. (Карышковский 1960, с. 301-309; Wasowicz, Zdrojewska 1998, Pl. XXIX.) В Риме обряд жертвоприношения быка был привнесен греками и появился при Антонине Пие. Считалось, что кровь животного очищала и возрождала душу, являлась залогом вечной жизни. Существование этого обряда прослежено до IV в. н.э. (Винокуров 2002, с. 38). Бык был атрибутом не только Зевса, Посейдона, Гермеса, Деметры, Артемиды, но и Диониса, что объясняется мифологическим превращением бога в быка (Pauly, Wissowa 1903, S. 1036; Русева 1979, стр. 87-89). С первых веков н.э. в религии Боспора усиливается процесс синкретизации различных богов, объясняемый стремлением верующих создать образ единого Бога высочайшего. Особенно ярко этот процесс проявился в культе фракийского Диониса-Сабазия, под эгидой которого почитались и другие боги, культы которых соединились в одном образе (Сон 1993, с. 115). Изображение букрания в пантикапейском склепе №2 может истолковываться и как символ жертвы, и как символ культа хтонического божества, вобравшего в себя общие ритуальные аспекты культа Аттиса, Диониса и Сабазия.

Неслучайно рядом с букранием на входной стене помещены рисунки лика и антропоморфной полуфигуры неких божеств. Изображения переданы схематично, что позволяет слишком широко трактовать их значение. Красными линиями прорисовано округлое мужское лицо с длинными опущенными вниз усами, выпуклыми глазами, крутым носом. Сравнивая данную иконографию божества с изображением бога с усами и бородой в колпаке из пантикапейского склепа 1901 года (Ростовцев 1913, табл. ХСVII), с изображением Сабазия на пластине из Ампуриады и на терракотовой статуэтке из Фанагории (Ельницкий 1946, с.97, 98) можно лишь предположительно видеть в этом изображении хтонический образ Сабазия.

Антропоморфная полуфигура вероятно связана с ликом и помещена рядом с ним. Это изображение еще более примитивно – голова посажена на плечи, линейно прорисован нос, глаза изображены двумя точками. Очевидно, в данном случае, перед нами изображение божества сопутствующего культу Сабазия.

Известны также высеченные изображения антропоморфов в склепах: склеп IV века н.э. из Херсонеса (Ростовцев 1913, табл. СХ); склеп в Керах с глубоко врезанными антропоморфными изображениями на стене рядом со входом. Допустимо предположить, что такие антропоморфные образы помещенные у входа в склеп предназначались для охраны вечного жилища умершего и могли ассоциироваться с хтоническими божествами (Молева 1991, с.133-135).

Традиционным в нашем случае для пантикапейских расписных грунтовых склепов является расположение богато декорированной росписи на простенке между центральной лежанкой и нишей 2 (юго-восточная стена), что имеет не только орнаментальное значение, но и подчеркивает особое положение погребенного. Общий смысл композиции рисунков связан с идеей героизации умершего (рис.3). Пеший воин с мечом в ножнах на левом боку, на голове шапка со слегка загнутым концом (фригийский колпак?), изображен идущим, он на пороге загробного мира. В нашем случае корабль с двумя мачтами венчающий арку ниши 2 продолжает образ пути в вечность, переправившись в загробный мир, воин обретает бессмертие (рис.4,1). Изображения кораблей присутствуют и в так называемых “склепах сабазиастов” (склеп 1901г.) (рис.4,3), и в склепе №25 системы 2000г. (рис.4,2) и безусловно носят культовый характер. В китейском склепе №2 в нише стены красной краской было выполнено изображение ладьи с плывущим на ней человеком, по-видимому перевозчика душ в царство мертвых – Харона. Над ладьей нарисован солярный символ в виде круга, перечеркнутого крест на крест (Гайдукевич 1959, с.229, рис.99), а под ним – буквы альфа и омега, означающие христианскую формулу “начало и конец бытия” (Диатроптов, Емец 1995, с.19) Довольно часто встречаются изображения корабля в христианской символике, а плывущий корабль являлся символом человеческой жизни, поэтому он служил для тонкой передачи всех формул, связанных с основными понятиями жизни и смерти (Уваров 1908, с. 103).

Изображение птицы, вероятно голубя, на пальмовой ветви, помещенное над кораблем, достаточно характерно для грунтового некрополя Пантикапея (рис.3). Аналогичные рисунки птиц на ветвях сохранились в склепе 1901 года (Ростовцев

1914, АДЖ, табл. ХСVIII, рис.2). Шесть птиц, размещенных в композиции с шестью танцующими фигурами в колпаках в склепе 1905 года (Ростовцев 1914, АДЖ, табл. ХСIX, рис. 2). В склепе 1890 года, птица изображена сидящей на пальмовой ветви возле ниши, как и в нашем случае, у главной лежанки (Ростовцев 1914, АДЖ, табл. С, рис.2). Изображение пальмовой ветви характерное для культовых образов египтян, греков, римлян и евреев, было символом победы. Христиане также приняли эту формулу для выражения торжества над смертью, посредством воскресенья (Фриксен 1872, с. 50). Определенно, образ птицы, сидящей на пальмовой ветке, завершает смысловую цепь всей живописной композиции в склепе и является символом свободной от тела души погребенного, достигшего блаженства в вечном загробном мире (Ельницкий 1946, с.108).

Способ нанесения росписи и сюжет росписи в склепе №2 отражает религиозные представления, культовые обычаи и традиционность обряда захоронения отдельных групп населения Пантикапея. Анализ погребального инвентаря обнаруженного в нашем склепе (фрагменты керамики, стеклянного сосуда, бронзовой пластины, железного кольца) и в других склепах вновь открытой системы (фрагменты амфорной тары, краснолаковой и лепной посуды, железных ножей и пряжек, бронзовых накладок на шкатулки, пряжек, золотая пронизь) позволяет датировать склепы второй половиной IV- первой половиной VI вв. н.э. (Мыц и др. 2001).

Дальнейшее комплексное исследование грунтовых склепов некрополя Пантикапея включающее методически обоснованные археологические раскопки, изучение живописи, картографирование склепов, даст возможность более точно определить принадлежность к той или иной социальной прослойке общества и их религиозные представления.

ЛИТЕРАТУРА

- Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.
- Винокуров Н.И. Античный социум: культ вина и винограда // Боспорские исследования. Керчь, 2002.
- Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых Боспорских городов // МИА №19. М.-Л., 1959.
- Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора. // Эпиграфический вестник. Кн.1, 1995.
- Ельницкий Л.А. Из истории эллинистических культов в Причерноморье // СА, 1946, VIII.
- Засецкая И.П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III.
- Зицько Е.А. Перспективы исследования пантикапейских расписных склепов // Проблемы археологии истории Боспора. Тезисы докладов юбилейной конференции. Керчь, 1991.
- Зицько Е.А. Исследование боспорских склепов на северном склоне горы Митридат // Византизм и Крым. Тезисы докладов международной конференции. Симферополь, 1997.
- Зицько Е.А. Позднеантичные пантикапейские расписные склепы. // Боспор Киммерийский на

- перехрестие греческого и варварского миров. Материалы I Боспорских чтений. Керчь, 2000.
- Зинько Е.А. Боспорские склепы на северном склоне горы Митридат // МАИЭТ, вып. VII, Симферополь, 2000а.
- Зинько Е.А. Проблемы исследования поднеазиатских боспорских расписных склепов // МАИЭТ, вып. VIII, Симферополь, 2001.
- Зинько Е.А. Новый расписной склеп пантикапейского некрополя // Боспор Киммерийский и Понт в период античности и средневековья. Материалы 2 Боспорских чтений. Керчь, 2001а.
- Карышковский П.О. Заметки о монетах Ольвии. СА, 1960, №3.
- Милова Н.В. О некоторых особенностях погребального обряда на Боспоре // Реконструкция древних верований: источники, метод, цель. Спб., 1991.
- Мын В.Л. и др. Некрополь Пантикапея-Боспора: проблемы и перспективы исследования // Боспорский феномен. Тез. докл. междунар. конф. Спб., 2001.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Атлас табл. Спб., 1913.
- Ростовцев М.И. Античная декоративная живопись на юге России. Слб., 1914.
- Русева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. Киев, 1979.
- Савосткина Е.А. Многоярусные стелы Боспора: семантика и структура // Археология и искусство Боспора. М., 1992.
- Уваров А.С. Христианская символика. М., 1908.
- Фризен А. Римские катакомбы и памятники первоначального христианского искусства. М., 1872.
- Фрэдлер Дж. Золотая цепь. М., 1980.
- Pauly A., Wissowa G. Realencyclopadie der Illasischen Altertumswissenschaft. – Stuttgart: J.B. Metzlerscher Verlag, 1903.
- Wasowicz A., Zdrojewska W. Monuments en plomb D'Olbia Pontique au musee national de Varsovie. Torun. 1998.

ZINKO YE.A.

CULT SYMBOLISM IN THE PAINTING OF A NEW CRYPT IN PANTICAPEUM NECROPOLIS

Summary

In 2000 the investigation of painted crypt №2 from the open system consisting of 47 crypts under living quarters in Zhelyabov Street and First Nagornaya Street was undertaken. The constructive aspect of this newly found system is similar to the one consisting of 63 crypts situated near in Zhelyabov Street including 9 crypts united by M. I. Rostovtsev under the name of the "crypt of Sabasiasts". The crypts were located closely to each other, cut in the layer of friable light marl of 2 – 2.25 meters in the depth of 4 and more meters. Under marl there was a layer of light grey rather dense limestone of Sarmatian tier. The layer of limestone is at the angle of 12 – 15 degrees and that explains the incline of roofing of all burial chambers. All the crypts were robbed in ancient times. The robbers broke through thick mass and through the holes went from one chamber to another one. The crypts were similar to each other in construction, some of them were decorated with primi-

tive painting performed with a paint of one colour and put just on clay without plastering. The pictures in crypts are cult symbols connected with their idea of immortality of souls.

There is a picture of a ribbon with tenias bent in the form of a rosette on the arch of crypt №2, in the centre (Fig. 2, 1). It represents a ribbon-garland with geometric decorative pattern of triangles. The contour of all the three ledges in the crypt is decorated with similar ornament. Probably, triangle slips are the result of stylistic picture of "garland – bag" with tenias on the ends from Kerch crypts of the earlier periods.

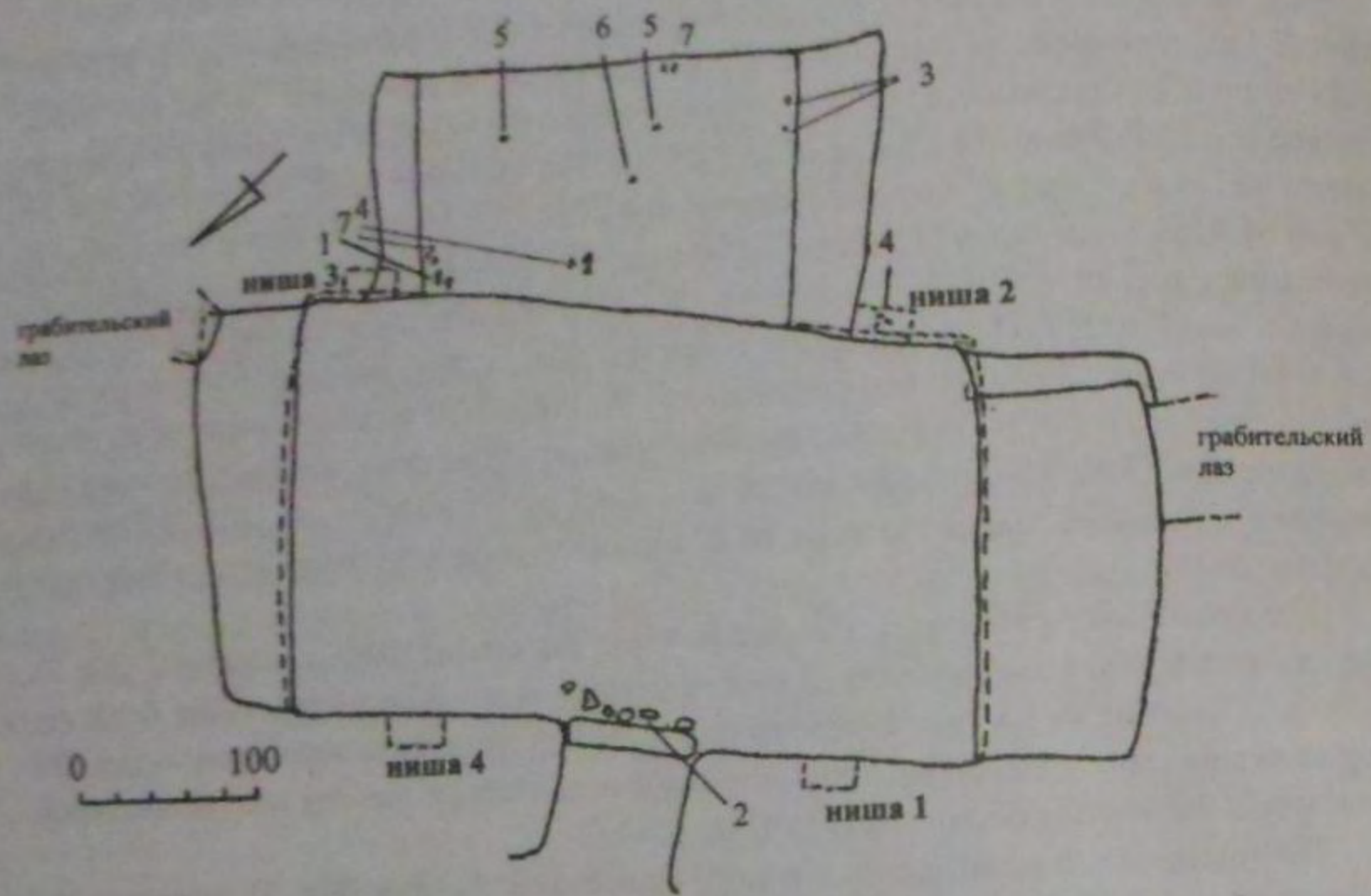
On the entrance north-western wall the head of a bull – bukranium (Fig. 2, 3) is depicted. The symbolism of bukranium can be interpreted in two ways. On the one hand, bukranium is connected with the symbol of sacrifice – the blood of an animal purified and revived the soul, being the pledge of eternal life. On the other hand, bukranium can be interpreted as a symbol of the cult of khtonik deity, which included common ritual aspects of cult of Attis, Dionysus and Sabasius. It was not by accident that next to bukranium, on the entrance pier there were representation of a face and anthropomorphic half-figure of some deities (Fig. 2, 3). The pictures are given in a sketchy way, and help interpret them in a very broad sense. Since the first centuries AD the process of syncretization of different gods intensified, it can be explained by the aspiration of believers to create the image of single highest God. This process manifested itself particularly in the cult of Thracian Dionysus – Sabasius, under the aegis of whom other gods were honoured, whose cults united in one image.

The richest wall-painting was in pier between the central ledge and niche 2 (Fig. 3). The main idea of the composition of these drawings is to make a hero of the dead. An unmounted warrior with a sword depicted going, he is at entrance to sepulchral world. The ship crowning the arch of niche 2 continues its way to eternity. Having entered the sepulchral world the warrior obtains eternity (Fig. 4, 1).

The image of a bird sitting on the palm branch over the ship (Fig. 3) completes the sense chain of the whole pictorial composition and is a symbol of a soul free from the body, who gained the perfect bliss in eternal sepulchral world.

The technique of painting and the plot of the painting in crypt №2 reflect religious representation, cult customs and tradition of the burial rite of separate groups of the population in Panticapeum. The analysis of burial inventory found in our crypt (fragments of ceramics, glass vessel, bronze plate, iron ring) and in other crypts of a newly opened system (fragments of amphora tare, red-lacquered and molded dishes, iron knives and buckles, bronze brackets for boxes, buckles and gold) enable us to date the vaults back to the second half of the 4th – the first half of the 6th century AD.

Further complex investigation of subsoil crypts of the necropolis of Panticapeum which involves methodically based archaeological excavations, studying painting, cartography of crypts will give us the possibility to define more exactly the belonging to that or another social layer of the society and their religious ideas.

- 1. - Железный предмет (фрагменты)
- 2. - Фрагменты керамики
- 3. - Железные гвозди
- 4. - Стеклянного сосуда (фрагменты)
- 5. - Пластин бронзовых (фрагменты)
- 6. - Кольца железного (фрагменты)
- 7. - Угольки

Рис.1. Расписной склеп № 2 (система 2000 г.), план склепа и местоположения находок.

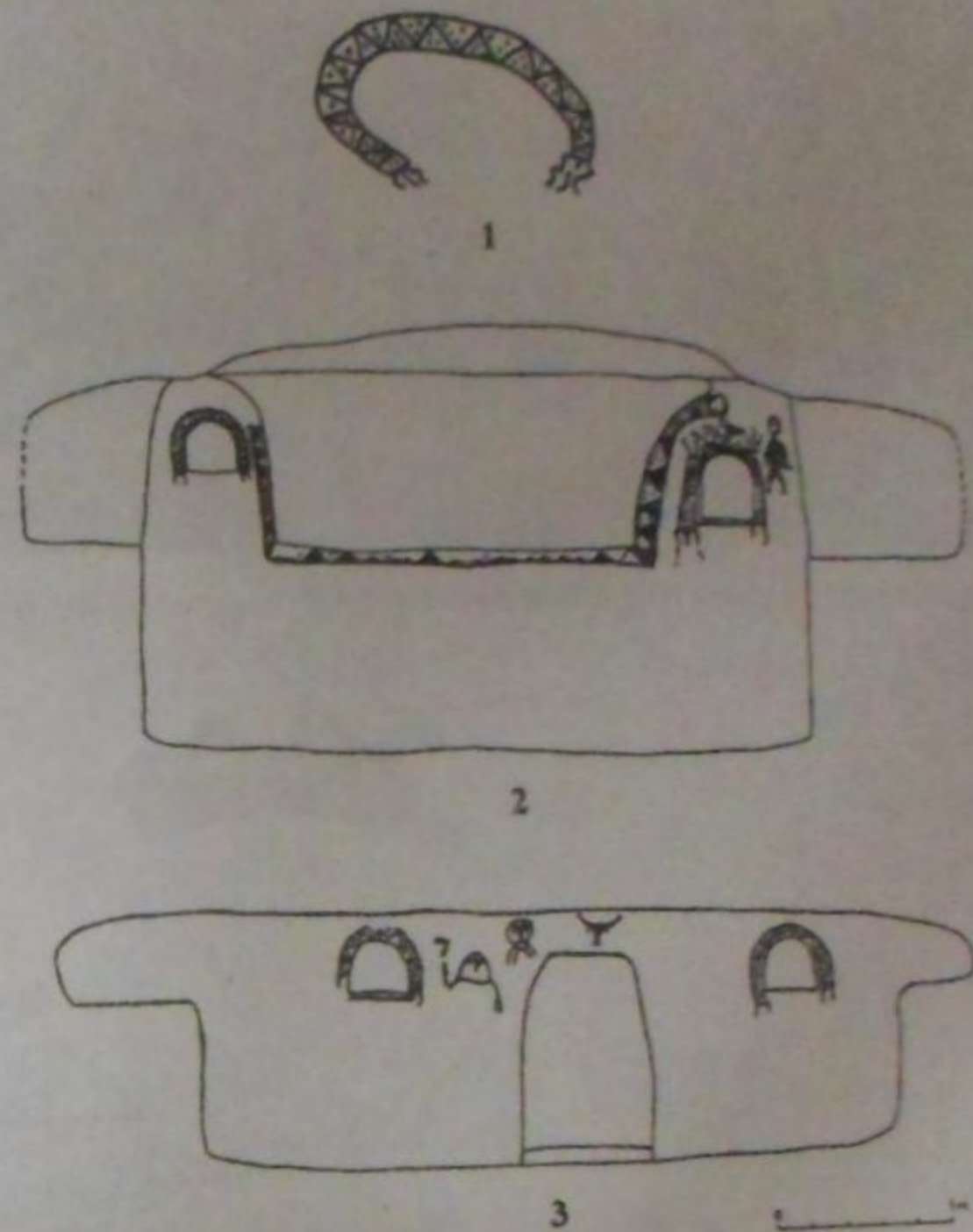

Рис.2. Расписной склеп № 2 (система 2000 г.); 1 - тения; 2 - юго-восточная стена; 3 - северо-западная стена.

Рис.3. Расписной склеп № 2, изображения вокруг центральной ниши.

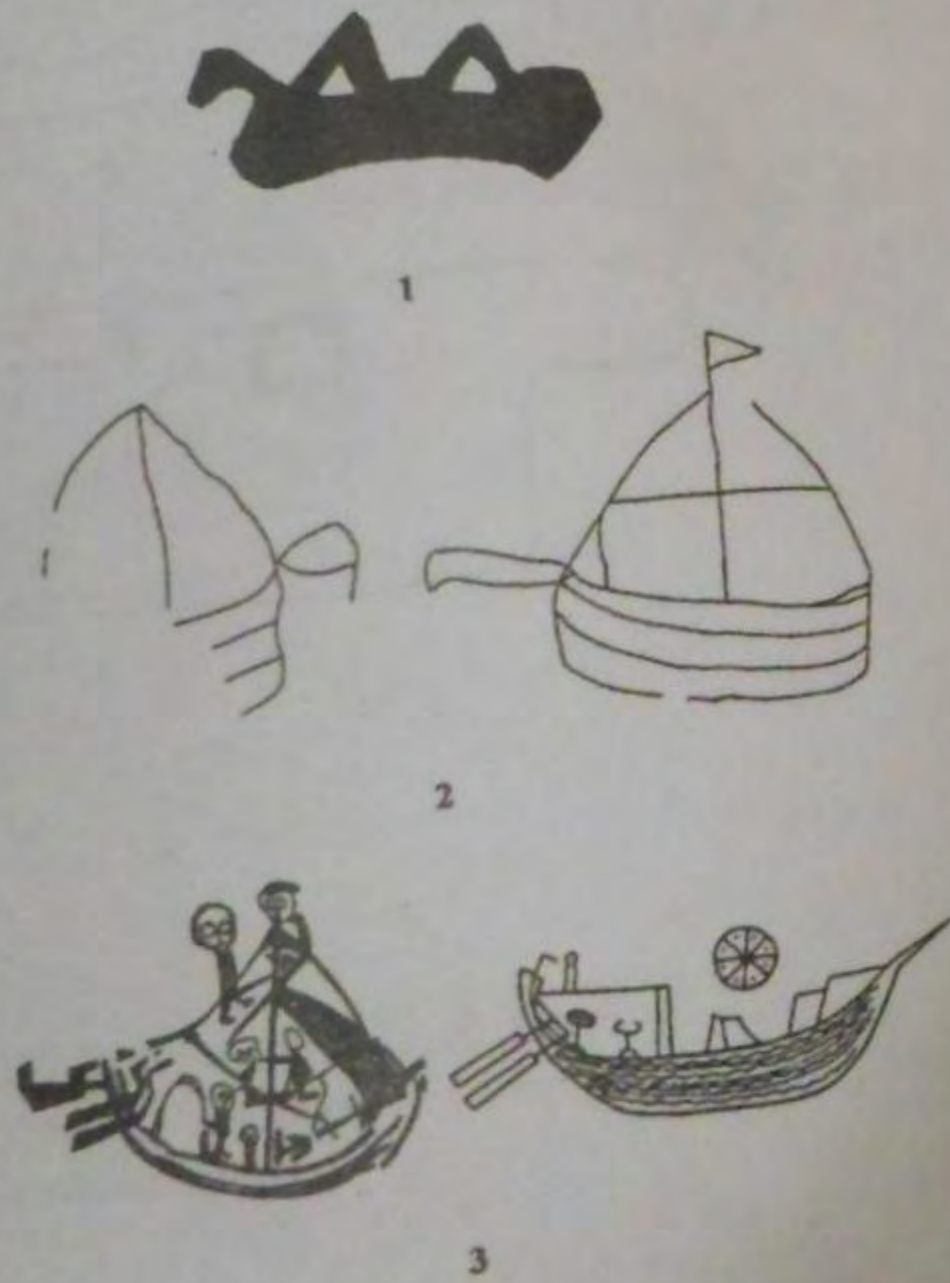

Рис.4. Изображения кораблей в пантикапейских склепах:
1 - рисунок из склепа № 2;
2 - граффито из склепа № 25;
3 - рисунок из склепа 1901 г. (по М.И. Ростовцеву).

А. В. КУЛИКОВ

ОБЗОР МОНЕТНЫХ НАХОДОК С ГОРОДИЩА АКРА (1981-2001)
И ВОПРОСЫ ПЕРИОДИЗАЦИИ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ
БОСПОРА

Городище Акра по свидетельствам древних авторов размещалось на Европейском берегу Киммерийского Боспора между Китесем и Нимфеем. Сведения о локализации Акры более чем скудные. Некоторое исключение составляет «География» Страбона, где Акра упомянута дважды, но не как город, а как административный центр сельской округи κομητή [Strabo, XI,2]¹.

Попытки точной локализации Акры предпринимались в отечественной историографии неоднократно, но большей частью они оставались безуспешными, поскольку предположения ученых не были подкреплены представительными археологическими свидетельствами. В настоящее время имеются веские основания отождествлять со страбоновой Акрой открытое в начале 80-х гг. прошлого столетия крупное поселение городского типа у села Заветное Ленинского района².

¹ Предлагаемый в русском переводе термин «деревня», «деревенька» применительно к Акре первых веков нашей эры, на наш взгляд, не приемлем. Едва ли город мог настолько утратить свой статус в административно-политическом делении Боспора, чтобы превратиться в обыкновенный поселок. Вероятно, что город к этому времени потерял свое самоуправление и был подчинен администрации боспорских царей, оставаясь центром управления сельской округой. В этой связи интересно вспомнить отрывок из «Стратегикона» Полиена, который пишет, что боспорский царь Левкон (вероятно, Левкон II) пытался добиться от морских военачальников триерархов полной лояльности, дав в управление их родственникам отдельные комы [Pol., VI, 6, 9].

² Поселение расположено на низменном мысу коренного берега, заметно выдающегося в Керченский пролив. Общая площадь памятника, по данным наших исследований, составляет от 4 до 6 гектаров. К сожалению, точно определить границы поселения невозможно, поскольку оно более чем на 2/3 затоплено морем. В настоящее время культурные слои античного времени прослежены на суше, в прибрежной полосе и частично на дне моря. Размывы культурного слоя под водой содержат материалы середины-второй половины IV в. до н.э. У самого уреза воды расположены остатки слоев II-I вв. до н.э., на суше изучены последовательные напластования с I по начало IV в. н.э. Слои III и II вв. до н.э. на городище практически повсеместно разрушены морем или позднейшими перекопками. Анализ археологических материалов позволяет уверенно говорить, что исследуемый нами памятник является не рядовым сельским поселением, а городищем с регулярной застройкой, мощными оборонительными сооружениями и, главное, с культурными слоями, формировавшимися непрерывно по крайней мере с конца VI в. до н.э. по IV в. н.э.